

УДК 811.512.1

Мухтарзаде Нурида

Азербайжан ғылым академиясы Фольклор институтының ғылыми қызметкері,

Баку қ., Азербайжан.

e-mail: nurideibay@gmail.com**Қасиетті жерлер (Оджаг, Пир) туралы діни менкабе-аңыздардың ерекшелігі**

Мақала халық арасына кең тараған «менкабе» жанрына (аңыз әңгіме, діни аңыздар), ғажайып оқиғаларға, шынайы сахабалар мен Мұхаммед Пайғамбардың ұрпақтарына, осы аксүйек руының елшілеріне арналған. Өзінің рухани ерліктерімен, сеид-ұрпақтарымен, олардың ерлік істерімен, ғажайып оқиғаларымен атақты саналатын сахабалардың менкабесі бүгінде халық әдебиетінің негізгі жанры болып табылады және ол бүкіл Әзірбайжанда баяндалады. Менкабені зерттеу барысында сахабалардың типтері мен мотивтерін есепке ала отырып, менкабе дереккөздерінің арасынан кездесетін тарихи оқиғалар мен тұлғалардың суреттелуін өте маңызды деп бағалаймыз. Сахабалар менкабесінен көретініміздей, ғажайыптарды жасайтындардың көбісі сеидтердің ұрпақтары, сондықтан мақалада елші сеид екені, ал әрбір сеид кейбір мағынада елші деп танылған. Одан бөлек, мақалада Әзірбайжанның оңтүстік аймағынан жинастырылған елшілер, көптеген сеидтер туралы түрлі менкабелер қарастырылған. Елшілердің менкабесін зерттеу мистикалық әдебиетте маңызды рөл атқарады. Сондай-ақ зерттеудің негізгі міндеттерінің бірі және мақаланың басты тақырыбы болып табылады.

Түйін сөздер: менкабе, сеид, мифологиялық мәтіндер, шаманизм, шамандық аңыздар, мотив.

Мухтарзаде Нурида

Особенности религиозных преданий-менкабе о почитаемых святых местах (Оджогов, Пиров)

Статья посвящена широко распространенному среди народа жанру «менкабе» (сказание, религиозные предания), чудесам, совершенным праведниками и потомками пророка Мухаммеда, представителями этого знатного рода. Менкабе праведников, прославившихся своими духовными подвигами, или чудеса, подвиги, совершенные сеидами – потомками имамов, и сегодня являются основным жанром народной литературы и пересказываются по всему Азербайджану. Отметим, что при исследовании менкабе крайне важно также описание исторических событий и личностей, встречающихся среди источников менкабе, с учетом некоторых мотивов и типов праведников. Как видно из менкабе праведников, большинство совершающих чудеса святых – это потомки сеидов, поэтому в статье находит свое подтверждение также то, что праведник является сеидом, а каждый сеид в некотором смысле праведник. Кроме того, в статье приводятся различные менкабе о многих сеидах, праведниках, собранные в южном регионе Азербайджана. Исследование менкабе праведников, занимающих важное место в мистической литературе, является одной из основных задач исследования и, следовательно, главной темой статьи.

Ключевые слова: менкабе, сеид, мифологические тексты, шаманизм, шаманские легенды, мотив.

Muhtarzade Nurida

Features of religious legends-menkabe about esteemed holy sites (Ojag, Pir)

Article is devoted to a widespread genre among the people "menkabe" (the legend, religious legends), to the miracles made by righteous persons and descendants of the prophet Mohammed, representatives of this noble family. Menkabe of the righteous persons who have become famous for the spiritual feats, or miracles, the feats made by siedis – descendants of imams, and are today the main genre of national literature and are retold across all Azerbaijan. We will note that at research menkabe the description of historical events and the persons meeting among sources menkabe, taking into account some motives and types of righteous persons is the extremely important also. Apparently from menkabe righteous persons, the majority making miracles sacred are descendants of siedis therefore that the righteous person is a siedi, and each siedi somewhat the righteous person is confirmed by article also. Besides, in article are provided various menkabe about many siedis, the righteous persons, collected in the southern region of Azerbaijan. Research menkabe the righteous persons taking an important place in mystical literature, is one of the main objectives of research and, therefore, the main subject of article.

Key words: menkabe, religious people, mythological texts, shamanism, shaman legends, motive.

Жанр менкабе является одним из наиболее рассказываемых и, вследствие этого, все более обогащаемых фольклорных жанров современности, о чем свидетельствует его широкое распространение среди народа. Религиозные предания или менкабе, распространенные во всех странах, исповедующих ислам, в частности среди тюркских народов, богатых своим устным творчеством, смогли сохраниться, несмотря на все направленные против них попытки атеистической пропаганды. Как известно, основной темой менкабе являются чудеса, совершенные праведниками и потомками пророка Мухаммеда, представителями этого знатного рода. Именно поэтому менкабе праведников, прославившихся своими духовными подвигами, или чудеса, подвиги, совершенные сеидами – потомками имамов, и сегодня являются основным жанром народной литературы и пересказываются по всему Азербайджану.

Если одним из основных источников менкабе являются мифологические тексты, религиозные легенды, то другим основным источником являются шаманские легенды. Внизу мы приводим менкабе праведников о шаманизме и шаманских легендах, сгруппировав их в точной последовательности по книге Ф.Баята:

- В шаманизме присутствовали материнские животные духи, при необходимости, то есть в трудные моменты, при желании спастись от чего-то, шаманы могли перевоплощаться в этого животного. Согласно менкабе праведников, способность странствующих отшельников перевоплощаться в трудные моменты в животных или птиц – это явление, оставшееся от шаманизма.

- Функции, выполняемые праведником и шаманом в обществе, абсолютно схожие. Шаман проводит ритуалы культового характера, лечит от болезней, гадает, занимается колдовством, вызывает ураган, снегопад, сообщает о невидимом. Праведник также излечивает парализованных и душевно больных, сообщает о будущем, воздействует на природные явления, вызывая дождь и снегопад, ураган, наводнение и др.

- Этапы, которые проходил кандидат в шаманы, были трансформированы в этапы, которые должен был пройти кандидат в суфии. Физические мучения, переживаемые странствующим отшельником на пути к нравственному совершенству, то есть уничтожение своего «я» и приближение к Нему, во всех обстоятель-

ствах совпадают с нежеланием шамана быть шаманом и физическими мучениями, которым он подвергался со стороны духов.

- Распространенная в народном суфизме так называемая формула того, что не родившийся дважды, не познает Истину, исходит из шаманских легенд о перерождении шамана. Так, согласно легендам при перерождении шаман уносился духами в потусторонний мир, где его тело изрубалось на куски, мясо отделялось от костей и варилось, а затем мясо его тела пожиралось духами, а оставшиеся, очищенные от мяса кости, вновь покрывались мясом, и шаман возрождался. Суфий также, с целью освобождения от запаха суетного мира варится в котле, а после того, как полностью сварился, возвращается в мир. Подводя итог, скажем что, философия смерти до наступления окончательной смерти одинакова в обоих мировоззрениях.

- Явление превращения в воспевателя Истины путем получения этого дара во сне, присутствует как в шаманизме, так и в странствующем отшельничестве. Если у шамана это переход в новый статус, то и у странствующего отшельника это освобождение от невежества и прозрение.

- Безумство, сумасшествие, как шамана, так и странствующего отшельника, связывание их обоих по рукам и ногам со стороны своих родственников немаловажный этап, который они должны пройти, согласно как шаманизму, так и суфизму. Это первый этап на пути к изменению статуса безумства. Путь праведника, также как и шамана, проходит через безумство.

- Как для сословия шаманов, так и для сословия праведников важной характерной особенностью является аскетизм. Шаман становится аскетом, чтобы служить и помогать людям. И праведник всю свою жизнь сторонится богатства, всякого имущества, чтобы превозмочь над своими желаниями, не полагается на земные блага, меняет преходящее на вечное.

- Шаман – это исполнитель культа установления связи между духами и людьми, между видимыми и невидимыми мирами. Также и праведник устанавливает, в некотором роде, связь между Всевышним и людьми, прося все, что ему нужно у Истины, говорит на языке Истины, призывает людей к правильному пути.

- Уничтожение своих желаний путем отречения от земных благ и удовольствий под страхом перед Богом, доходя до аскетизма, присутствует как в шаманизме, так и в правед-

ничестве. Так, странствующий отшельник, чтобы освободиться от мучающей его большой скорби уединяется в какой-либо пещере, яме или специальном небольшом и узком строении, прерывая связь с окружающим миром. Будучи в таком состоянии, праведник мало спит, мало ест и большее время проводит в богослужении. Также и шаман на пути к возвышению пытается перевоспитаться, отрекаясь от земных благ и страстей, и употребляя только воду.

- Исследование менкабе праведников доказывает, что они схожи с шаманскими легендами вплоть до того, что являются одним из вариантов этих легенд. К примеру, умение не сгорать в огне, ходить по воде, приводить в движение неодушевленные предметы, способствовать преждевременному созреванию фруктов и др. менкабе праведников имеют шаманские истоки.

- Отношение народа к шаману и праведнику также одинаковое. Так, возведение гробниц над могилой суфийских шейхов, превращение гробниц в места паломничества и надежда на их помощь, завязывание тряпочек, платочков, волос, вешание колыбелей на деревья, растущие около гробниц, зажигание в гробницах свеч излагаются как пережитки шаманизма. Также посещаются и могилы шаманов, и существует вера в то, что эти могилы охраняют свой род.

- Обряды закалывания жертвенных животных также объединяют шаманизм и суфизм. Так, шаманы при закалывании животных в дар духам пытались не проронить на землю ни капельку крови животного, а кожу и кости сжигали в костре. По учению бекташизма жертвенное животное также должно было закалываться без повреждения костей, а кишки и кости – закапываться в особых местах.

- Вмешательство сеидов, представителей знатного священного рода при галлюцинациях или наваждениях в точности напоминает вмешательство шамана против подземных духов.

- В первые годы распространения Ислама, когда праведники вооружались деревянными саблями, луком и стрелами и шли на бой, семантически очень похоже на то, как шаманы всегда имели при себе оружие, в частности символические лук и стрелы.[3, 76-96].

Отметим, что почитание сеидов – потомков пророка Мухаммеда, в качестве организованного явления, структуры, распространилось в основном среди тюркских народов. Впоследствии чудеса, совершенные сеидами, сложи-

лись в форме своеобразных образцов менкабе. При их исследовании обнаруживается, что эти религиозные легенды, посвященные чудесам менкабе, сложились на основе, то есть обогатились из предшествующих им мифологических рассказов. Так, легенды, посвященные Хазрату Али и его потомкам, а также сеидам из Рода Почтеннейших, распространенным по всему Исламскому миру, являются новой формой прежних легенд. Естественно, что сложившиеся среди тюркских народов менкабе о Хазрате Али, Хазрате Пророке, а также посвященные им легенды, встречающиеся в персидской и арабской письменной литературе, были надлежащим образом переведены на турецкий язык грамотными религиозными деятелями и рассказывались на различных мероприятиях. Впоследствии эти легенды, передаваясь из уст в уста в устном виде, преобразовались в новый вариант – народный, и постепенно утратили свой первоначальный вариант.

Наряду с такими вероубеждениями и религиями, как культ отцовства, шаманизм, Буддизм, Иудейство, Христианство, арабский и персидский мир начального периода Исламизма также служил главным источником менкабе тюркских праведников. Чудеса, совершенные Пророком Мухаммедом, менкабе, посвященные четырем халифам, в частности рассказы о боях и менкабе о Хазрате Али, временами относились к тюркским праведникам и изменялись соответственно им либо, даже если не изменялись, то в них использовался ряд общих мотивов. К примеру, сказание о чуде, совершенном Пророком Мухаммедом, который перед боем накормил одним фиником большое количество людей, до сих пор пересказывается и относится также ко многим праведникам, потомкам имамов – сеидам, которые также малым количеством хлеба и еды могли прокормить большое количество людей. Так, среди чудес, совершенных как Гаджи Бекташем Вели (праведник), так и многими местными праведниками, чудо, когда они малым количеством еды могли прокормить многих людей, имеет те же истоки и пропитано национальным колоритом.

Когда-то Гаджи Бекташ пожелал того, чтобы у бедной семьи всегда было тесто для пропитания, и его пожелание исполнилось. В Азербайджане существует менкабе о похожем чуде. С другой стороны, сказание о чуде, когда Хазрат Али сам поднял свой труп, одинаковым образом было отнесено и к Гаджи Бекташу Вели, а впоследствии ко многим другим пра-

ведникам Анатолии. Как говориться в менкабе, после смерти Гаджи Бекташа Вели на сером коне прискакал один отважный молодец, лицо которого было прикрыто зеленой вуалью, и в уединенном месте помыв тело умершего, завернул его в саван и поместил в гроб. А затем, прочитав намаз, сел на своего коня и ускакал. Однако, халиф Хункара Сары Исмаил захотел узнать, кто этот человек с прикрытым лицом и поэтому отправился вслед за ним. Человек с прикрытым лицом не смог не выполнить просьбу Сары Исмаила, поэтому снял вуаль и показал свое лицо. И тогда Сары Исмаил увидел, что это был Гаджи Бекташ Вели. После этого Сары Исмаил извинился перед ним. Тогда Хункар сказал «Молодец тот, кто умирает, но остается в живых и сам моет свой труп. Ты тоже постарайся быть таким» [5, 89] а затем, хлестнув коня, исчез. В Азербайджане не было найдено какого-либо текста, подобного данному менкабе, однако, мы не исключаем, что похожие менкабе были сложены, но не сохранились и стерлись из памяти народа из-за того, что не были вовремя записаны.

С этой точки зрения, при исследовании менкабе крайне важно также описание исторических событий и личностей, встречающихся среди источников менкабе, с учетом некоторых мотивов и типов праведников. Большая часть таких исторических личностей это сеиды, жившие в недалеком прошлом и раздававшие данные им приношения бедным и нуждающимся. В качестве примера, можем назвать таких жителей Масаллинского района, как Ага Мир Гасан Ага (Гызылагадж), Мир Джафар Ага (Гызылагадж), Мир Гейдар Ага (Масаллы), Сеид Садиг (Аркиван) и десятки других. Как правило, менкабе праведников складываются в определенном географическом регионе и в определенных исторических условиях. Однако, часть из них, при несоответствии по историческому периоду и географическому региону, была сложена из пережитых достоверных событий. Так или иначе, целью менкабе было возвышение праведника или совершившего чудо сеида в глазах народа, поэтому соответствующие достоверные события, обогащаясь мотивами менкабе, широко распространялись, пересказывались среди населения. В частности отметим, что наиболее распространенным образцом устной народной литературы в южном регионе страны, население которого, даже в период Советского Союза, оставалось верным

своему вероисповеданию, являются менкабе о сеидах.

При всем при этом в Азербайджане были также сеиды, уважаемые люди, которые, не имели какой-либо связи с суфизмом и не принадлежали к какому-либо религиозному течению, но которых и после смерти всегда поминали с большим уважением благодаря совершенным им чудесам. В действительности, наличие почитаемых фанатиками сеидов святых мест (оджагов) и предметов или название сеидов имеющими святые места и предметы свидетельствует о существовании, хоть и не прямой связи между ними и суфизмом. Так как, если учесть, что это течение исходит от Хазрата Али и сформировалось по эзотерическому толкованию шестого имама суфизма Джафара Садига [1], то станет очевидной связь сеидов, называющих себя потомками имамов, с мистикой. С другой стороны, совершение сеидами чудес связано с суфизмом и является особенностью, характерной для праведников, следовательно, отнесение этого равнозначно и к сеидам, свидетельствует об их связи с определенным течением.

Из менкабе праведников мы также узнаем, что большая часть отважных людей, совершивших чудеса, это потомки сеидов. Так, в качестве примера можно указать упоминаемых в менкабе о Гаджи Бекташе Вели Сеида Махмуда Хейрани, Сеида Джамала и одного из старших праведников Сеида Гази. Поэтому можем сказать, что праведник – это сеид, а каждый сеид в некотором смысле праведник. Однако, так как не все праведники являются сеидами, то и не все сеиды являются праведниками. При этом следует отметить также существование сеидов, которые были праведниками или странствующими отшельниками суннитского направления. Как видно также и из менкабе об этих сеидах суннитского облика, которые совершили чудеса, они по всем обстоятельствам связывают свою родословную с Хазратом Али. В любом случае, в шиизме сеидами принято считать только тех, кто из рода Хазрата Али и Хазрати Фатимы, а в суннизме тюркского направления сеидами считаются только те, кто из рода Хазрата Али, то есть происходящие из рода Хазрати Фатимы не считаются сеидами. Как в религиозных легендах, так и в менкабе часто сеиды считаются обладающими преимуществом над праведниками, не являющимися сеидами. К примеру, в Лянкяране сеиды считаются обла-

дающими преимуществом над основателем течения захидийя Шейх Захидом Гилани. «Мы идем в Шыхякран (это деревня в Лянкяране), где находится место паломничества Шых Захида, сеиды не посещают это место в Шыхякране. Потому что сеиды более возвышенные, чем Шых Захид. Он был Шыхом, а они сеиды. Вчера велась беседа на эту тему, там присутствовал один сеид, который сказал, что нам приносит неудачу посещение этого места паломничества, для нас это грех». [7]

В менкабе Сулейман Хаким Ата говорится, что Сеид Ата хочет быть хранителем гробницы Сулеймана Хаким Ата и просит Шейха Джалаладдина, являющегося там хранителем, передать ему эту должность. Они не могут достигнуть взаимного согласия и в знак прошения помощи оба легли около могилы Хаким Ата, чтобы он выбрал одного из них. Хаким Ата является во сне Шейху Джалаладину и говорит ему: «Сын мой, Шейх Джалаладин, да будет тебе известно, что Сеид Ата пришел сюда по велению Пророка (да пребудет с ним мир). Пусть он станет хранителем» [2, 53]. Отсюда очередной раз становится ясно, что сеиды были хранителями гробниц праведников и пользовались большим почтением за то, что являлись потомками имамов, Пророка. Именно поэтому в Азербайджане, как гробницы праведников, так и могилы сеидов являются местами паломничества и сеиды считаются совершившими чудеса так же, как и праведники. Также среди народа широко распространено мнение о том, что у сеидов высокая нравственность, что они помогали нуждающимся, относились к животным и птицам с состраданием. «Мир Гасан Ага всегда раздавал в доме своих предков милостыню, давал поминальный обед в день траура по Иمامу Хусейну и в ночь предопределения. Уважаемые люди, почитающие Мир Гасана Ага, советовали снести его старый дом, в стенах которого птицы свили гнезда, и построить новый.

Потом хотели снести старый дом Мир Гасана Аги и построить на его месте новый. А в его старом доме еще не звучала музыка. Говорят ему, этот дом очень старый, давай снесем его и построим для тебя новый дом. А он говорит:

– Ладно, для меня вы построите новый дом, а как же гнезда этих воробьев?

И он не дал построить для него новый дом». [6].

Формирование мистики в качестве незави-

симого мировоззрения является результатом утраты переживаемого Исламского образа жизни своего прежнего могущества и уменьшение отречения от всех мирских удовольствий, путем посвящения себя только богослужению. Значение, придаваемое исламской мистикой жизни, посвящаемой только богослужению, обеспечило реализацию фундаментальных основ этой науки в форме прерывания связи с «масива». [4, 29]. Мистика возникла с целью отречения от всех земных благ, охраны себя от преходящих удовольствий, к которым всегда стремились люди, приближения к Истине вместе с Истиной. Эти люди, являющиеся друзьями Аллаха, умели прощать, а иногда даже сочувствовать плохим людям. Например, живший в селе Гызылагадж Масаллинского района Мир Гасан Ага, который завоевал уважение всего региона только благодаря своей щедрости, нравственности и идеальному поведению, прощает и сочувствует положению одного человека, совершившего кражу со двора его дома:

«В один день опять в его огород, где выращивался лук, вошел вор. Ему говорят, мол, Ага опять в твой огород вошел вор, чтобы украсть лук. Он говорит, что этого не может быть. А когда он пришел в огород, то увидел, что лук сорван. А весь двор зарос кустарником. Тогда он сказал в адрес вора:

– Сыночек, напрасно ты так мучился. На здоровье». [6].

Здесь главная цель является завоевание человеком довольства им со стороны Истины путем очищения своей души от страстей, воспитания в себе высокой нравственности, кратко говоря, воспитание себя по нраву, определенному Аллахом и его Посланником. Подробное исследование менкабе праведников, занимающих важное место в мистической литературе, показало, что главная функция менкабе, как фольклорного жанра, заключается в призыве людей к скромности, изложении им того, что нравственность это лучшее благо и все люди равны перед Аллахом. Лица, о чудесах которых шла речь, начиная от Ходжи Ахмеда Ясеви, признанного первым представителем тюркского мистического течения и этой системы учения, Гаджи Бекташа Вели вплоть до местных шейхов и сеидов, заслуживших уважение в народе в качестве потомков имамов, послужили формированию одного синкретического жанра – менкабе.

Литература

- 1 Bayat F. Türk tәkkә (tәsәvvüf) әdәbiyyatı. – Bakı: Elm və təhsil, 2011.
(См. Баят Ф. Тюркская мистическая литература. – Баку: Наука и образование, 2011.)
- 2 Bayat F. Övliya mәnkabәlәri və ya türk dәrvişlәrinin kәramәtlәri. – Bakı: Elm və təhsil, 2013. – С. 53.
- 3 Баят Ф. Сказания праведников или чудеса тюркских странствующих отшельников. – Баку: Наука и образование, 2013.
- 4 Bayat F. Хоса Әһмәд Yәsәvi və халқ суфизминин бәzi problemlәri. – Bakı: Ağrıdağ, 1997. – С. 76-96.
(Баят Ф. Ходжа Ахмед Ясеви и некоторые проблемы народного суфизма. – Баку, Агрыдаг, 1997.)
- 5 Eraydın S. Tasavvuf ve Tarikatlar. – İstanbul, 1994. – С. 29.
- 6 Gölpinarlı A. Menakıb-ı Hacı Bektaş Veli Vilayetnamesi. – Ankara, 1958. – С. 89.
- 7 Сказитель: Гаджи Нусрат Насруллаев, дата рождения – 1947, образование: высшее, село Гызылагадж Масаллинского района.
- 8 Сказитель: Расмийя Алиева, дата рождения – 1968, образование: среднее, село Мамуста Лянкяранского района.

References

- 1 Bayat F. Türk tәkkә (tәsәvvüf) әdәbiyyatı. – Bakı: Elm və təhsil, 2011.
(Sm. Bayat F. Tyurkskaya misticheskaya literatura. – Baku: Nauka i obrazovanie, 2011.)
- 2 Bayat F. Övliya mәnkabәlәri və ya türk dәrvişlәrinin kәramәtlәri. – Bakı: Elm və təhsil, 2013. – S. 53.
- 3 Bayat F. Skazaniya pravednikov ili chudesa tyurkskih stranstvuyuschih otshel'nikov. – Baku: Nauka i obrazovanie, 2013.
- 4 Bayat F. Хоса Әһмәд Yәsәvi və халқ суфизминин бәzi problemlәri. – Bakı: Ağrıdağ, 1997. – S. 76-96.
(Bayat F. Hodzha Ahmed Yasevi i nekotorye problemy narodnogo sufizma. – Baku, Agrydag, 1997.)
- 5 Eraydın S. Tasavvuf ve Tarikatlar. – İstanbul, 1994. – С. 29.
- 6 Gölpinarlı A. Menakıb-ı Hacı Bektaş Veli Vilayetnamesi. – Ankara, 1958. – S. 89.
- 7 Skazitel': Gadzhi Nusrat Nasrullaev, data rozhdeniya – 1947, obrazovanie: vysshee, selo Gyzylagadzh Masallinskogo rayona.
- 8 Skazitel': Rasmiiya Alieva, data rozhdeniya – 1968, obrazovanie: srednee, selo Mamusta Lyankyaranskogo rayona.